

Министерство образования Украины

Киевский национальный экономический университет

Аспирант: Гусев А.С.

Кафедра международной экономики

Реферат для сдачи кандидатского минимума по философии на тему:

"Интерсубъективность как основа человеческого общения"

КНЭУ - 1998

- 1) Раздел I. Основные теоретические концепции интерсубъективности.
- 2) Раздел II. Изучение проблемы интерсубъективности в современных теориях познания. Принцип верификации.
- 3) Раздел III. Общие выводы и заключения.
- 4) Список литературы.

Интерсубъективность как основа человеческого общения

Раздел I

Основные теоретические концепции интерсубъективности

На мой взгляд, философия достаточно убедительно доказывает, что человеческому сознанию присущи не только индивидуальные черты конкретной личности, но оно также имеет и общественную природу.

Проблема взаимоотношений между людьми, происхождение соотношения и взаимодействия личного и социального, индивидуального и типического в сознании и поведении людей исследовалась философами самых разных школ и направлений. При этом особый интерес вызывает проблема общения и взаимопонимания людей в процессе проведения научных исследований, поскольку она тесно связана с решением вопроса о проверке истинности отдельных положений науки.

Перед кратким описанием основных философских концепций интерсубъективности следует дать определение этой философской категории.

Интерсубъективность - структура субъекта, отвечающая факту индивидуальной множественности субъектов и выступающая основой их общности и коммуникации.

Интерсубъективность получила разработку в феноменологии Гуссерля, основной идеей которой является неразрывность и, в тоже время, взаимная

несводимость человеческого бытия, природы, социума и духовной культуры.

В феноменологии интерсубъективность исследуется через раскрытие интенциональностей, в которых трансцендентальное "я" удостоверяется в существовании и опыте другого.

Интенциональность - первичная смыслообразующая устремленность сознания к миру, смыслоформирующее отношение сознания к предмету, предметная интерпретация ощущений.

Интенциональность рассматривается как акт придания смысла предмету *при постоянной возможности различения смысла и предмета*. Сознание направлено на предмет, но не на его значение, не на переживание смысла.

Интенциональность - структура переживания, а фундаментальное свойство переживания - быть сознанием о смысле предмета.

Сознание и предмет освобождаются от функциональных зависимостей между ними.

Таким образом, воссоздается непосредственное смысловое поле значений между ним и предметом, то есть открывается чистая осознаваемость, чистая непредвзятость, связующая между собой любую уже заданную систему опосредований между собой и миром. Время рассматривается в феноменологии не как объективное, но как временность самого сознания и, прежде всего, первичных модусов: восприятия, памяти, фантазии, бытия, реальности.

Есть две тенденции в понимании времени:

а) Время как синтез внутренних фаз переживания; как интенциональная линия, пронизывающая и объединяющая поток феноменов, определяющая точка которой - настоящее.

б) Время есть изначальное вне себя, в себе самом и для себя самого.

Истоком всех исследований времени послужила структура восприятия, предложенная Гуссерлем:

- 1) первоначальное впечатление;
- 2) ретенция, первичное удержание этой теперь точки;
- 3) протенция, то есть первичное ожидание или предвосхищение того, что происходит.

Интерсубъективность и историчность - внутренне связанные и неизбежные для феноменологии темы.

Здесь реализуется один из основных принципов этой философской концепции: смысл не может быть передан другим или принят от других в готовом виде - как материальный предмет; предмет, знаки, символы - лишь средства передачи смысла, который интерпретируется субъектом. Опыт другого можно "чувствовать" только лишь на основе аналогии с временным потоком своего собственного опыта.

Таким образом, мир, обнаруживаемый в сознании человека, интерсубъективен. Он представляет собой пересечение и переплетение

объективных смыслов. Согласно Гуссерлю, "исторический мир" дан, прежде всего, как общественно-исторический мир, но он историчен только благодаря внутренней историчности индивидуума. В основе историчности лежит первичная временность индивидуальных человеческих сознаний.

В последних работах Гуссерля проблема интерсубъективности принимает вид парадокса человеческой субъективности, которая и есть воображаемый мир субъекта и существует в виде объекта, а затем расширяется до парадокса, который как человечество, включающее в свой мир " всю совокупность " объективного, есть часть мира и, в тоже время, составляет весь мир.

Разрешение - радикальный отказ от суждений о мире. Предпосылки интерсубъективности - жизненный мир. Этот мир - горизонт всех наших целей и убеждений, которые так или иначе реализуются в предметах. В нем присутствуют как вещи обыденного опыта, так и культурно-исторические реалии, нетождественные связям, устоявшимся при проведении научных исследований.

Именно в жизненном мире субъективность ученого обретает опыт смыслоотнесенности к миру. Наука не должна выводить свои положения из сферы обыденного опыта, но она соприкасается с основным способом ориентации в жизненном мире, ибо восприятие - основа образования абстракции и конечный пункт верификации (о том как рассматривается проблема истинности предложений науки и какую роль при этом будет играть фактор интерсубъективности будет рассказано ниже).

Понятие интерсубъективности одно из ключевых в феноменологической социологии (Шюц, Сикурел, Гарфинкель). Ее анализ ведется в поиске типических взаимосогласованных структур сознания и поведения индивидов, формирующихся в коммуникациях, интеракциях, сменах социальных ролей.

В этой связи следует особо остановиться на взглядах социолога Шюца на проблему интерсубъективности, а также позициях философов Мида и Мерло-Понти, предлагающих альтернативный, отчасти противоположный по отношению к позиции Гуссерля, подход к исследованию данной проблемы, связанный с концепцией принятия ролей.

Шюц полагает, что нам от рождения даны некоторые изначальные знания об общих типичных характеристиках нашего мира.

Для нас мир, в котором мы живем, - интерсубъективность. В нем живут другие люди.

Дополнительные конструкции в человеческом мышлении также социализированы, то есть изначально интерсубъективны. Шюц рассматривает три аспекта социализации знаний: взаимность перспектив или структурную социализацию, происхождение и социальное распределение знаний.

Взаимность перспектив я, будучи здесь, на ином расстоянии от объектов, воспринимаю иначе, чем другой, находящийся там. Я знаю и считаю само собой разумеющимся, что один и тот же объект должен означать нечто различное для меня и любого другого человека, но полученное знание о мире представляется объективным. Само собой

разумеется, я предполагаю, что и другой считает также, что различия перспектив несущественны с точки зрения наличных целей любого из нас. Мы выбрали и интерпретировали общие объекты одинаковыми способами. Понятие "мы" включает каждого, кто является одним из нас и чья система отношений в принципе совпадает с "твоей" и "моей", согласно системе отношений, отвечающей точке зрения "мы" - группы. Социальное знание передается с помощью языка.

Знание распределено социально. Дело в том, что запас знания у разных людей различен.

У Джеймса различал знание понаслышке и знание как таковое. Я где-то об этом слышал, но ты знаешь об этом намного больше. Я конституирую в быту типологию знаний другого, знающего больше.

Среди человеческих отношений выделяются отношения между современниками, предшественниками и преемниками.

Временная общность означает также, что каждый партнер соучаствует в непосредственно текущей жизни другого, что может схватывать в живом настоящем мысли другого. Наряду с типизацией другого происходит процесс самотипизации. Типизируя поведение другого, я типизирую свое по отношению к нему. Термином "действия" обозначается продуманное человеческое поведение. Термином "акт" обозначается достигнутый результат. Проекты актов основываются на наличии моих знаний в момент проектирования.

При построении планов индивидуальные особенности каждой ситуации нивелируются, планы типичны.

разумеется, я предполагаю, что и другой считает также, что различия перспектив несущественны с точки зрения наличных целей любого из нас. Мы выбрали и интерпретировали общие объекты одинаковыми способами. Понятие "мы" включает каждого, кто является одним из нас и чья система отношений в принципе совпадает с "твоей" и "моей", согласно системе отношений, отвечающей точке зрения "мы" - группы. Социальное знание передается с помощью языка.

Знание распределено социально. Дело в том, что запас знания у разных людей различен.

У Джеймса различал знание понаслышке и знание как таковое. Я где-то об этом слышал, но ты знаешь об этом намного больше. Я конституирую в быту типологию знаний другого, знающего больше.

Среди человеческих отношений выделяются отношения между современниками, предшественниками и преемниками.

Временная общность означает также, что каждый партнер соучаствует в непосредственно текущей жизни другого, что может схватывать в живом настоящем мысли другого. Наряду с типизацией другого происходит процесс самотипизации. Типизируя поведение другого, я типизирую свое по отношению к нему. Термином "действия" обозначается продуманное человеческое поведение. Термином "акт" обозначается достигнутый результат. Проекты актов основываются на наличии моих знаний в момент проектирования.

При построении планов индивидуальные особенности каждой ситуации нивелируются, планы типичны.

Особая временная перспектива проекта проливает свет на взаимосвязь проекта и мотива. Есть две системы понятий мотива: "для того чтоб" и "потому что". Мотивы типичны, например: "Я прошу сказать мне где ручка." Партнер отвечает, но он не знает, что я прошу ручку чтобы написать заявление о допуске моей диссертации к защите с целью получения научной степени. Чтобы понять смысл действия ему нужно знать мотив моего действия. Конструкция взаимосвязанных поведенческих моделей является конструкцией взаимопереплетенных мотивов "для того чтоб" и "потому что".

Чем более институционализована и стандартизована эта модель, тем более она типизирована и социально санкционирована с помощью общественных норм, тем больше вероятность того, что мое собственное самотипизированное поведение достигнет цели.

Мид рассматривал развитие познавательного себя в процессе внутреннего диалога, а Мерло-Понти рассматривал только внутреннее "я", включая общую направленность на материальную интерсубъективность и на важность принятия роли в саморазвитии, включающих в себя взаимодействие и осведомленность других. И Мерло-Понти и Мид отрицают любые признаки рассмотрения осведомленности других "я" как путем аналогии с собственным опытом, так и путем имитации опыта другого.

Для Мида значимый символ, осознание значений, умственных способностей и себя возрастают взаимосвязанным образом.

Общество должно состоять из биологических организмов, участвующих в социальном акте, используя ранние стадии деятельности друг друга как

руководство к завершению акта. Происходит разговор жестов, где жест означает тенденцию или отношение организма к чему-либо. Такие беседы жестов состоят в постоянном приспособлении индивидуумов друг к другу.

Несущественные жесты имеют значение и они являются признаками будущих этапов деятельности, но их действие не включает в себя осведомленность о значениях.

Получая понятие о значениях, биологические организмы превращаются в мыслящие организмы.

Существенные символы появляются тогда, когда индивидуалы могут найти в себе ответные реакции, которые жесты находят в других, используя ответы других в собственной продолжающейся деятельности. Это результат взаимодействия с другими.

Взаимодействуя с другим человеком, человек пытается определить возможные ответы другого. Он берет на себя роль другого. Значения находятся не в уме, они имеют социальный контекст. Осведомленность Мид связывается с опытом, а самоосведомленность является познавательной.

Процесс познания состоит во внутреннем разговоре жестов, составляющем сущность мышления.

Посредством принятия роли другого, особенно с помощью языка, отдельные личности могут отвечать самим себе с позиций другого, становясь объектом по отношению к себе. В этом есть нечто общее с концепцией "живого тела" Мерло-Понти. Невозможно представить

развитие самого себя без участия социального опыта.

Организм, как социальный, межвещественный или интерсубъективный, является источником интерсубъективной природы личности и внутреннего познавательного "я".

Способность быть другим разработана Мидом в концепции принятия ролей. Принятие ролей представляет собой процесс, состоящий из двух фаз:

1) неорганизованной, то есть бессознательной, например, в детских играх;

2) сознательной или организованной при соотнесении себя с какой-либо социальной группой и ее ценностями. Другой приобретает обобщенный образ, а группа обозначает организованное единство.

Идея экзистенциального себя, принадлежащая Мерло-Понти, имеет свои основания в отношениях между уровнями поведения, предшествующего этому.

Опыт человека позволяет ему понимать существующие возможности и воплощен в живом теле. Живое тело и его доличное и личное измерения, а также его уникальность и обобщенность принадлежат отдельной личности.

На общей стадии доличное предшествует личному, поэтому личное принимает и создает мир с заранее данными знаменами в отношении образования личности. Следовательно, доличное измерение также является связующим звеном с персональным аспектом другого. На этом уровне тело

выражает значение и соединяет уникальное с обобщенным полем или миром точно также, как и с уникальностью других.

Доличное измерение живого тела состоит из "моего" тела и тела "другого" на анонимном уровне единства.

Как теория Мида, так и теория Мерло-Понти предполагают, что поскольку тело человека составляет систему, то и "мое" тело и тела "других", созданные как внутренние отношения, составляют единое целое, две стороны одного и того же феномена. Понимание себя невозможно без понимания другого.

Отрицание существования внешнего мира неправильно. Теперь вернемся к вопросу о принятии ролей. Уникальный личный уровень поведения проявляется тогда, когда человек начинает усваивать язык. Мерло-Понти рассматривает знание языка как привычку, аналогичную познанию других моделей первичного поведения.

Изучение языка представляет собой изучение структуры поведения.

Учиться говорить - означает учиться брать на себя роли.

Можно понять, что Мид и Мерло-Понти аналогичным образом рассматривают личность, как внутренне социальную или иными словами интерсубъективную, относящуюся не только к внутреннему "я", но как возникающую и поглощаемую в процессе принятия ролей и как децентрализованную во взаимодействии и в переплетении себя и других через центральную роль живого тела. Они разделяют взгляд на себя, обеспечивающий понимание конкретного, гибкого индивида, который

снимает проблематику трансцендентального "я", поставленную в феноменологии Гуссерля, или психических объектов, полностью отрицающих объективную реальность, неразрывно связывая сознание самого себя с сознанием своего существования в интерсубъективном мире.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что интерсубъективная природа человеческого сознания объясняется философами либо наличием трансцендентального "я", то есть изначальной множественности каждого отдельного индивида, либо врожденной социальностью человека.

В процессе общения друг с другом люди создают типические конструкции, нормы и правила поведения. Эти нормы имеют значения и значимые символы, которые усваиваются с помощью языка.

В процессе научного исследования люди также постоянно общаются между собой с целью обмена мнениями и выяснения истины. Истина не должна зависеть от взглядов или мнений отдельных лиц, чтобы быть объективной. Не случайно проблема интерсубъективности поднимается в ряде современных теорий познания.

О способах достижения истины в процессе общения между людьми при проведении научных исследований будет рассказано в разделе II.

Раздел II

Изучение проблемы интерсубъективности в современных теориях познания. Принцип верификации

Для изучения проблемы взаимосвязи между процедурой подтверждения истинности или установления ложности и проблемы межличностного общения следует обратиться к первоначальному определению интерсубъективности. Эта философская категория была введена в ряде современных теорий познания и, в особенности, в неопозитивизме для обозначения независимости суждений науки от отдельных индивидов.

Согласно неопозитивистской теории познания объективность научных положений подлежит проверке в соответствии с принципом верификации.

Принцип верификации есть принцип проверки научной осмысленности предложений.

Под осмысленностью понимается формальнологическая характеристика истинности или же ложности.

В философии неопозитивизма истинность фиксируется положительной верификацией, а ложь - отрицательной.

Принцип верификации в 20-30 г.г. XX века включал ряд взаимосвязанных тезисов:

- 1) критерий истинности предложения состоит в его опытной проверке;

Раздел II

Изучение проблемы интерсубъективности в современных теориях познания. Принцип верификации

Для изучения проблемы взаимосвязи между процедурой подтверждения истинности или установления ложности и проблемы межличностного общения следует обратиться к первоначальному определению интерсубъективности. Эта философская категория была введена в ряде современных теорий познания и, в особенности, в неопозитивизме для обозначения независимости суждений науки от отдельных индивидов.

Согласно неопозитивистской теории познания объективность научных положений подлежит проверке в соответствии с принципом верификации.

Принцип верификации есть принцип проверки научной осмысленности предложений.

Под осмысленностью понимается формальнологическая характеристика истинности или же ложности.

В философии неопозитивизма истинность фиксируется положительной верификацией, а ложь - отрицательной.

Принцип верификации в 20-30 г.г. XX века включал ряд взаимосвязанных тезисов:

- 1) критерий истинности предложения состоит в его опытной проверке;

Однако, Конт допускал существование внешнего мира, хотя считал его недоказуемым.

Итак, неопозитивисты отождествили истинность и проверяемость с действительностью и ее познаваемостью.

Механизм верификации по Шлику состоит в следующем, допустим мы должны верифицировать утверждение v , а из v выводится суждение v_1 обращаясь к помощи суждения v^1 , которое выбрано так, что v и v^1 служат посылками умозаключения, выводом из которого и является v_1 .

v_1 - может быть и реальным утверждением, и просто определением, и понятым предложением, в отношении которого примем, что оно абсолютно верно, из v_1 обращаясь к суждению v^1 , для которого также существуют вышеописанные возможности, выводим суждение v_2 и так до тех пор, пока не приходим к утверждению v_n , примерно такого рода: в том-то месте, тогда-то, в таких-то условиях можно пережить то-то.

Верификация всегда сводится к установлению тождества двух суждений; а именно суждения, фиксирующего переживания наблюдателя W и суждения, выведенного из v с целью сделать его доступным для верификации.

Операции верификации состоят: во-первых, в получении предложений, поддающихся непосредственной опытной проверке, а, во-вторых, в проверке опытом, то есть в сопоставлении полученных предложений с чувственными переживаниями индивида, носящими твердый и законченный характер и фиксируемыми в свою очередь в предложениях.

Однако, постепенно неопозитивисты переходят к пониманию истины не как совпадения истины и ее критерия, а как взаимосогласованности предложений. В качестве чувственного базиса должны быть не ощущения, а протокольные предложения как наименее удаленные среди всех предложений от чувственного опыта. Но их тоже можно отвергнуть и не считать базисом науки.

Кроме того, также оставался не решенным вопрос о сравнении ощущений разных лиц. Существует ли возможность для науки получить необходимый ей безличный опыт?

Неопозитивисты выдвигали формулировку "объективность научных положений заключается в том, что они должны подпадать под интерсубъективную проверку".

Интерсубъективность - это обоснование согласованности результатов верификаций, производимых различными субъектами взаимодействия. В тоже время проблема интерсубъективности связана с обоснованием возможности перевода друг на друга протокольных предложений, которыми располагают в своем "языке" различные субъекты.

К интерсубъективному знанию предъявляются следующие требования: оно не должно быть исключительной принадлежностью какого-то одного субъекта и в этом смысле от него "зависеть". Для того, чтобы различные субъекты были в состоянии обмениваться знаниями и согласовать их в единую систему. Необходимо чтобы знание субъектов обладало некоторыми общими чертами, оно не должно зависеть от внешнего мира.

Однако, постепенно неопозитивисты переходят к пониманию истины не как совпадения истины и ее критерия, а как взаимосогласованности предложений. В качестве чувственного базиса должны быть не ощущения, а протокольные предложения как наименее удаленные среди всех предложений от чувственного опыта. Но их тоже можно отвергнуть и не считать базисом науки.

Кроме того, также оставался не решенным вопрос о сравнении ощущений разных лиц. Существует ли возможность для науки получить необходимый ей безличный опыт?

Неопозитивисты выдвигали формулировку "объективность научных положений заключается в том, что они должны подпадать под интерсубъективную проверку".

Интерсубъективность - это обоснование согласованности результатов верификаций, производимых различными субъектами взаимодействия. В тоже время проблема интерсубъективности связана с обоснованием возможности перевода друг на друга протокольных предложений, которыми располагают в своем "языке" различные субъекты.

К интерсубъективному знанию предъявляются следующие требования: оно не должно быть исключительной принадлежностью какого-то одного субъекта и в этом смысле от него "зависеть". Для того, чтобы различные субъекты были в состоянии обмениваться знаниями и согласовать их в единую систему. Необходимо чтобы знание субъектов обладало некоторыми общими чертами, оно не должно зависеть от внешнего мира.

Возник ряд вопросов.

Интерсубъективность какого элемента, фактов или предложений поддается обоснованию? Зависит ли она от опыта или от теоретической деятельности людей?

Первоначально признавалась интерсубъективность фактов.

Интерсубъективность понималась как коллективный опыт, который попытался обосновать Карнап. Он взял за исходный пункт построения системы знания поток переживаний.

Интерсубъективность присуща ему в силу того, что данное "безсубъективно". Феномен субъективности объяснялся при помощи метода логического конструирования понятий; мои впечатления и впечатления другой личности растворялись в едином структурном описании опыта.

Метод состоял в установлении сходства, аналогии между классами элементарных впечатлений. После этого конституируются понятия классов качеств, затем ощущений временного и пространственного порядков, зрительно воспринимаемых вещей, "моего" тела, психических и иных предметов. Недостатки подхода заключаются в том, что переживания другого воспринимаются лишь как физические процессы в "моем" теле. Смысл высказываний понимается по-разному. Один сообщает другому уже известный факт, а другой воспринимает это не как факт, а как действие своего тела. Верификация оказывалась невозможной.

Возник ряд вопросов.

Интерсубъективность какого элемента, фактов или предложений поддается обоснованию? Зависит ли она от опыта или от теоретической деятельности людей?

Первоначально признавалась интерсубъективность фактов.

Интерсубъективность понималась как коллективный опыт, который попытался обосновать Карнап. Он взял за исходный пункт построения системы знания поток переживаний.

Интерсубъективность присуща ему в силу того, что данное "безсубъективно". Феномен субъективности объяснялся при помощи метода логического конструирования понятий; мои впечатления и впечатления другой личности растворялись в едином структурном описании опыта.

Метод состоял в установлении сходства, аналогии между классами элементарных впечатлений. После этого конституируются понятия классов качеств, затем ощущений временного и пространственного порядков, зрительно воспринимаемых вещей, "моего" тела, психических и иных предметов. Недостатки подхода заключаются в том, что переживания другого воспринимаются лишь как физические процессы в "моем" теле. Смысл высказываний понимается по-разному. Один сообщает другому уже известный факт, а другой воспринимает это не как факт, а как действие своего тела. Верификация оказывалась невозможной.

Как следствие этого, Карнап и Нейрат признали, что передаче от одного субъекта к другому поддаются лишь языковые структуры. Таким образом интерсубъективность присуща лишь языковой структуре. Если предложение v_n и W сформулированы в одних и тех же терминах одного и того же языка, проблема их взаимоперевода сводится к проблеме установления тавтологии. Неопозитивисты предложили считать приемлемыми лишь те предложения, которые описывают все явления в однородных языковых терминах, а именно в терминах физики (физические предложения) если перевод предложений физикалистски невозможен, то предложения следует считать неосмысленными.

В протоколах говорится о физических процессах лица сформулировавшего его. Однако это исключает возможность верификации. Невозможно понять смысл написанного, не зная соответствующей научной теории. Идеи физикализма оказались также неудачными из-за недооценки роли опыта, а также сведения протоколов различных лиц к протоколам одного лица, что исключает возможность верификации. После этого неопозитивисты создали третью версию интерсубъективности - формальную. Интерсубъективного языка науки не существует. Поэтому следует ограничиться формальным модусом. Идея заключается в следующем.

Неопозитивисты вводят положение - "все вещи суть есть объекты", которое переводится в логико-синтаксический модус, в котором физикалистические термины и отношения между ними заменены терминами частей языка и грамматическими отношениями между ними. Получаем предложение: "вещи - суть имена существительные". Считалось, что перевод в модус освобождает ученого от проблемы соотношения

языка науки и протокольного языка плоскости строения речи. Нейрат полностью изгнал из предложений. Смысл понимается как форма за предложений от других. Нейрат отрицал необходимость Тогда была разработана концепция формальной интересу переносит центр тяжести в понимании истоков интересу единство логической структуры системы предложений на логической структуры предложений означало подчинение всех их законам логики и правилам дедуктивного вывода.

Карнап предложил различать знание условий истины суждения конкретного способа осуществления проверки истинности проверяемости было разделено на два: подтверждаемость и проверяемость. Мы будем называть предложение проверяемым, если способ проверки и мы называем его подтверждаемым, при каких условиях предположение было бы подтверждено. Таким образом признавался тезис о независимости объективных законов от субъекта. Следует отметить, что проблема интерсубъективности отрицается и материалистами, но они считают, что критерий истины в общественной практике. Интерсубъективность логики понимается как структурные связи, изучаемые в логике, субъективны по форме выражения, поскольку они существуют благодаря логически мыслящим людям. Вместе с тем объективность научных законов доказана практикой человечества, при этом те или иные явления повторяются раз перед получением интерпретации. Таким образом, позиция перешла от отождествления истины со способом ее познания к изучению вопроса о соотношении последнего к условиям достижения результата, изменив третий критерий принципа верификации, признание которого

физикалистского языка науки и протокольного языка, все проблемы в плоскости строения речи. Нейрат полностью изгнал научное содержание из предложений. Смысл понимается как форма зависимости одних предложений от других. Нейрат отрицал необходимость верификации. Тогда была разработана концепция формальной интерсубъективности. Она переносит центр тяжести в понимании истоков интерсубъективности на единство логической структуры системы предложений науки. Появление логической структуры предложений означало подчинение их общим для всех их законам логики и правилам дедуктивного вывода.

Карнап предложил различать знание условий истины суждения и знание конкретного способа осуществления проверки истинности. Понятие проверяемости было разделено на два: подтверждаемость и собственно проверяемость. Мы будем называть предложение проверяемым, если мы знаем способ проверки и мы называем его подтверждаемым, если знаем при каких условиях предположение было бы подтверждено. Таким образом признавался тезис о независимости объективных законов природы от субъекта. Следует отметить, что проблема интерсубъективности не отрицается и материалистами, но они считают, что критерий истины лежит в общественной практике. Интерсубъективность логики понимается в том, что структурные связи, изучаемые в логике, субъективны по форме своего выражения, поскольку они существуют благодаря логически мыслящим людям. Вместе с тем объективность научных законов доказывается практикой человечества, при этом те или иные явления повторяются много раз перед получением интерпретации. Таким образом, позитивисты перешли от отождествления истины со способом ее познания к изучению вопроса о соотношении последнего к условиям достижения результата, изменив третий критерий принципа верификации, признание которого

физикалистского языка науки и протокольного языка, все проблемы в плоскости строения речи. Нейрат полностью изгнал научное содержание из предложений. Смысл понимается как форма зависимости одних предложений от других. Нейрат отрицал необходимость верификации. Тогда была разработана концепция формальной интерсубъективности. Она переносит центр тяжести в понимании истоков интерсубъективности на единство логической структуры системы предложений науки. Появление логической структуры предложений означало подчинение их общим для всех их законам логики и правилам дедуктивного вывода.

Карнап предложил различать знание условий истины суждения и знание конкретного способа осуществления проверки истинности. Понятие проверяемости было разделено на два: подтверждаемость и собственно проверяемость. Мы будем называть предложение проверяемым, если мы знаем способ проверки и мы называем его подтверждаемым, если знаем при каких условиях предположение было бы подтверждено. Таким образом признавался тезис о независимости объективных законов природы от субъекта. Следует отметить, что проблема интерсубъективности не отрицается и материалистами, но они считают, что критерий истины лежит в общественной практике. Интерсубъективность логики понимается в том, что структурные связи, изучаемые в логике, субъективны по форме своего выражения, поскольку они существуют благодаря логически мыслящим людям. Вместе с тем объективность научных законов доказывается практикой человечества, при этом те или иные явления повторяются много раз перед получением интерпретации. Таким образом, позитивисты перешли от отождествления истины со способом ее познания к изучению вопроса о соотношении последнего к условиям достижения результата, изменив третий критерий принципа верификации, признание которого

Раздел III

Общие выводы и заключения

После краткого описания основных концепций интерсубъективности как основы человеческого общения вообще и в сфере научных исследований в частности автор данного реферата пришел к следующим выводам:

Существует две основных точки зрения на проблему истоков интерсубъективности человеческого сознания и взаимодействия человека с внешним миром, обществом и другими людьми.

Сторонники феноменологии полагают, что каждый человек имеет свое трансцендентальное "я" и посредством интенциональностей обращается к внешнему миру, основы и правила человеческого поведения усваиваются им в общении с другими людьми.

Мерло-Понти и Мид полагают, что человек сначала усваивает общие основы поведения и значимые для него символы в рамках отношений в пределах узких групп людей.

Проблемам взаимоотношений человека и общества в целом, отношений между большими социальными группами и классами людей, однако, не уделяется достаточно внимания.

Не исследуются нравственные и этические проблемы познания. Но, несмотря на это, теоретические концепции интерсубъективности, языка и верификации имеют большую научную ценность и нашли свое практическое применение в области лечения психических заболеваний.

Раздел III

Общие выводы и заключения

После краткого описания основных концепций интерсубъективности как основы человеческого общения вообще и в сфере научных исследований в частности автор данного реферата пришел к следующим выводам:

Существует две основных точки зрения на проблему истоков интерсубъективности человеческого сознания и взаимодействия человека с внешним миром, обществом и другими людьми.

Сторонники феноменологии полагают, что каждый человек имеет свое трансцендентальное "я" и посредством интенциональностей обращается к внешнему миру, основы и правила человеческого поведения усваиваются им в общении с другими людьми.

Мерло-Понти и Мид полагают, что человек сначала усваивает общие основы поведения и значимые для него символы в рамках отношений в пределах узких групп людей.

Проблемам взаимоотношений человека и общества в целом, отношений между большими социальными группами и классами людей, однако, не уделяется достаточно внимания.

Не исследуются нравственные и этические проблемы познания. Но, несмотря на это, теоретические концепции интерсубъективности, языка и верификации имеют большую научную ценность и нашли свое практическое применение в области лечения психических заболеваний.

Раздел III

Общие выводы и заключения

После краткого описания основных концепций интерсубъективности как основы человеческого общения вообще и в сфере научных исследований в частности автор данного реферата пришел к следующим выводам:

Существует две основных точки зрения на проблему истоков интерсубъективности человеческого сознания и взаимодействия человека с внешним миром, обществом и другими людьми.

Сторонники феноменологии полагают, что каждый человек имеет свое трансцендентальное "я" и посредством интенциональностей обращается к внешнему миру, основы и правила человеческого поведения усваиваются им в общении с другими людьми.

Мерло-Понти и Мид полагают, что человек сначала усваивает общие основы поведения и значимые для него символы в рамках отношений в пределах узких групп людей.

Проблемам взаимоотношений человека и общества в целом, отношений между большими социальными группами и классами людей, однако, не уделяется достаточно внимания.

Не исследуются нравственные и этические проблемы познания. Но, несмотря на это, теоретические концепции интерсубъективности, языка и верификации имеют большую научную ценность и нашли свое практическое применение в области лечения психических заболеваний.

социологии, психологии, физике, математике, информатике и других науках.

Таким образом, несмотря на то, что не существует единой общепринятой концепции интерсубъективности, есть много проблем и неизученных вопросов.

Имеющиеся теоретические разработки имеют определенную научную ценность и находят практическое применение.

социологии, психологии, физике, математике, информатике и других науках.

Таким образом, несмотря на то, что не существует единой общепринятой концепции интерсубъективности, есть много проблем и неизученных вопросов.

Имеющиеся теоретические разработки имеют определенную научную ценность и находят практическое применение.

социологии, психологии, физике, математике, информатике и других науках.

Таким образом, несмотря на то, что не существует единой общепринятой концепции интерсубъективности, есть много проблем и неизученных вопросов.

Имеющиеся теоретические разработки имеют определенную научную ценность и находят практическое применение.